

Ли Цзыси только что села в машину и хотела заснуть, но была разбужена криком Чэнь Пинпин.

— Сиси, посмотри на это, посмотри на это. Шао Е такой красивый, что У Синьжань будет смущена.

Прошлой ночью была очередь Ли Цзыси сниматься, а сегодня утром она снова встала рано, чтобы сняться в сцене, запланированной на вчерашний день.

В полдень режиссер Цзинь остался недоволен сценой, снятой утром, и они сделали еще одну попытку.

Хотя Ли Цзыси немного наверстала упущенное в самолете, ей все еще хотелось спать.

Она сказала раздраженно:

— Посмотри сама, я немного посплю. Разбуди меня, когда мы приедем.

Вскоре Ли Цзыси и Чэнь Пинпин прибыли в резиденцию. Выйдя из машины, Чэнь Пинпин все еще возбужденно болтала с Ли Цзыси.

— Шао Е такой красивый, такой милый, аж хочется облизать экран. Шао Е даже любит шоколадные торты, но этот торт такой знакомый, кажется, я его где-то видела.

Пока она говорила, дверь лифта открылась, и Ли Цзыси затащила Чэнь Пинпин, которая пялилась в телефон, в лифт.

— Добрый день, вот мы и увиделись снова, — А-Ли с энтузиазмом поприветствовал Ли Цзыси.

Ли Цзыси улыбнулась и кивнула ему.

Что же касается человека, стоявшего рядом с ним, то он был замаскирован так хорошо, что казался незнакомцем. Она даже не кивнула ему и повернулась спиной, чтобы встать позади остальных.

Девушка продолжала смотреть на объявления в лифте, просто надеясь скорее оказаться на двадцать третьем этаже. Она так хотела спать, что могла упасть в обморок.

Чэнь Пинпин все еще думала о том, где она видела этот торт. Она небрежно подняла голову и кивнула А-Ли, затем снова посмотрела в телефон.

Подождите, она только что кое-что увидела. Да, это тот самый торт! Торт перед ней был точно

такой же, как на картинке.

А-Ли тоже улыбнулся ей.

Краем глаза Чэнь Пинпин снова посмотрела в сторону, и это было удивительно. Ее глаза широко раскрылись, она посмотрела на человека перед собой, а затем на свой мобильный телефон и, наконец, убедилась наверняка.

Она поколебалась и прошептала:

— Шао Е?

Е Ханьдун нахмурился. Он действительно не понимал, почему он был так хорошо замаскирован, но все могли узнать его. Сегодня он чувствовал себя клоуном! Неужели его техника настолько плоха?

Он собирался заговорить, но его опередили:

— Шао Е, Шао Е... Ты думаешь о Шао Е каждый день! — раздался смущенный и мягкий женский голос, и в этом голосе было что-то ленивое и сонное.

Как только Ли Цзыси сказала это, все трое уставились на нее.

— Сиси, я не... нет, это Шао Е... — поспешно объяснила Чэнь Пинпин и указала на Е Ханьдуна.

— Шао Е настолько красив, что ты не можешь удержаться? Или Шао Е слишком талантлив, что ты совсем сошла с ума? — сказала Ли Цзыси сонным голосом.

Так как она уже засыпала, ее разум не был ясным.

А-Ли посмотрел на лицо своего господина, а затем на двух девушек перед ним, и сказал, чтобы сменить тему:

— Как поживают эти две красавицы? Вас не было дома в последние дни, вы только вернулись?

Услышав это, сонный кот Ли Цзыси внезапно очнулась. Она нахмурилась, уставившись на источник голоса, и холодно спросила:

— А в чем дело?

Неужели эти больные люди сверху каждый день интересуются дома ли она? Это ужасно! Она не очень смелый человек, и не сможет заснуть, зная, что какие-то злые люди следят за ней.

А-Ли протянул руку в ее сторону и сказал:

— Не поймите меня неправильно, не поймите меня неправильно! Я не поэтому побеспокоил вас несколько дней подряд. Я приносил вам торт, чтобы извиниться. Но вас не было дома.

Ли Цзыси все еще не верила в его благие намерения и с подозрением спросила:

— Правда?

А-Ли кивнула с широко раскрытыми глазами и сказал:

— Конечно, это правда.

Ли Цзыси взглянул на торт в его руке, кивнула, потянулась, чтобы взять его, и сказала:

— Я не бессердечная.

Именно в это время лифт прибыл на двадцать третий этаж. Ли Цзыси взяла торт и вышла.

Чэнь Пинпин посмотрела налево и направо и, наконец, вышла из лифта за своей сестрицей.

А-Ли в лифте все еще сохранял позу, в которой протягивал торт. Когда двери лифта закрылись, он обернулся, внимательно посмотрел на своего босса и сказал:

— Братец Дун...

Е Ханьдун сейчас тоже был в растерянности.

Он подумал, что хотя у женщины снизу было некрасивое лицо, ее спина и затылок были довольно хороши. Он не ожидал, что его восприятие изменится в одно мгновение.

Эта женщина — все еще женщина-призрак, но на этот раз она стала вампиром!

Итак, рискуя быть узнанным фанатами, он замаскировался, выбежал на пару часов, чтобы купить свой любимый шоколадный торт, но в итоге не съел ни кусочка? Возникает вопрос: зачем он вообще выходил?

Он был так раздражен, что его охватило неопишное удушье и захотелось плакать.

Он не мог успокоиться, пока не сел на диван. Увидев, что на столе стоит стакан холодной воды, он выпил его.

Выпив воды, мужчина почувствовал себя немного лучше.

А-Ли посмотрел на лицо своего начальника. Оно было таким холодным, что он шагнул вперед и спросил:

— Брат Дун, мне пойти и купить шоколадный торт?

Е Ханьдун только успокоился, но его гнев тут же вернулся:

— Шоколадный торт, чертов шоколадный торт, во всем виновата эта женщина снизу!

Он бросил на А-Ли раздраженный взгляд и побежал в свою комнату репетировать песни.

А-Ли встал и потрогал свой нос: «Я что, снова разворошил осиный улей?»

***

Ли Цзыси вошла в квартиру, поставила шоколадный торт на стол и пошла в ванную умыться.

Чэнь Пинпин уставилась на шоколадный торт, стоявший перед ней. Она взволнованно сделала снимок, а затем продолжила пристально смотреть на торт, стоящий перед ней. Улыбка на ее лице стала еще шире.

Когда Ли Цзыси вышла, то увидела эту сцену. Она великодушно сказала:

— Если хочешь — съешь его, а я слишком хочу спать. Я иду в кровать.

— Нет, Сиси, позволь мне сказать тебе, Шао Е...

— Ну, сплетни о Шао Е и У Синьжань подождут, пока я проснусь. В любом случае, это не мое дело.

— Но...

— Не будь такой доставучей, и если пойдешь домой, не забудь закрыть дверь, — закончив говорить, Ли Цзыси закрыла дверь комнаты.

Чэнь Пинпин сидела одна в гостиной.

«Что мне делать, я не сказала Сиси, что секси-бог из квартиры наверху — это Шао Е»

Кроме того, выяснилось, что этот божественный мужчина все это время жил в том же здании, что и Сиси.

Чэнь Пинпин действительно хотела остаться в доме Сиси, так близко к этому секси-мужчине. Но как сказать об этом Сиси?

Менее чем через десять секунд Ли Цзыси снова открыла дверь комнаты. Она спросила с некоторым замешательством:

— У тебя есть что-нибудь еще на сегодня?

Чэнь Пинпин подумала об этом, покачала головой и сказала:

— Нет.

Ли Цзыси сказала со вздохом облегчения:

— Если у тебя нет никаких дел, не возвращайся сегодня вечером, просто оставайся в моем доме. Я думаю, что люди сверху немного подозрительные, и мне страшно.

Чэнь Пинпин не ожидала, что Ли Цзыси скажет такое.

«Мой бог-мужчина подозрительный?»

После этого Ли Цзыси взглянула на шоколадный торт на столе и сказала:

— Не ешь этот торт, он может быть отравлен. Чем больше я думаю, тем подозрительнее это выглядит. Мы отсутствовали несколько дней, а они покупали каждый день торт и ждали нас. Я собираюсь проверить, кто на самом деле живет наверху. Разве это не элитный жилой район, как здесь может жить кто попало?

Чэнь Пинпин была поражена словами Ли Цзыси. Ее рот был настолько широко открыт, что туда можно было запихнуть яйцо.

— Ладно, я иду спать. Не буди меня к ужину, и не забудь потом снова запереть дверь.

Закончив, на этот раз Ли Цзыси легла спать с полным душевным спокойствием.

«Торт, купленный богом-мужчиной, ядовит? Да, он действительно ядовит. Если вы его съедите, то определенно умрете. Вы умрете от возбуждения!»

Глядя на торт перед собой, Чэнь Пинпин снова открыла видеозапись того, как Е Ханьдун собирался купить торт.

Она посмотрела на торт на видео и еще раз на торт на столе. Чем больше она смотрела, тем счастливее становилась, и все больше и больше волновалась.

Она открыла Weibo, загрузила фотографию, но отложила публикацию.

Затем снова открыла приложение, и снова отложила.

Повторив это несколько раз, она, наконец, не стала публиковать пост в Weibo.

Дело не в том, что она не хотела его публиковать, а в том, что она не осмеливалась.

Квартиры ее Сиси и Шао Е были так близко друг к другу, а IP-адрес Wi-Fi у них один и тот же. Если кто-то однажды узнает, Сиси пострадает из-за нее. Если ее сестре придется нелегко, сможет ли она по-прежнему жить хорошей жизнью?

Поняв это, Чэнь Пинпин обняла свой мобильный телефон, посмотрела на торт на столе и заснула. У нее был такой же график работы, как и у Ли Цзыси.

Причина, по которой она не спала раньше, заключалась в том, что она не могла заснуть от волнения, из-за такой информации. Сейчас же никаких сплетен не было, и она могла поспать.

Более того, самое лучшее снотворное — торт от Шао Е, лежал на столе, и ей спалось спокойнее.

***

Е Ханьдун некоторое время репетировал песню, но злость не покидала его.

Он хотел постучать в барабаны, но не посмел! Он боялся потревожить женщину внизу. Тогда она снова прибежит к нему...

Это...

Когда Е Ханьдун уже почти не мог сдержаться, он увидел рядом бумагу и ручку. С их помощью он решил, что напишет песню, чтобы выразить свое внутреннее настроение. Он назовет песню «The Woman From Downstairs»*.

П.п.: «Женщина снизу»

Рот Е Ханьдуна скривился в нехорошей улыбке, когда он подумал об этом.

Два часа спустя Е Ханьдун написал все слова, партитуры и музыку. Он посмотрел на свою только что законченную работу и удовлетворенно улыбнулся. Потом он достал гитару и начал петь, и становился все более и более счастливым.

К семи часам вечера Е Ханьдун все еще не открывал дверь комнаты. Тем не менее А-Ли и А-Чэнь услышали изнутри ровный звук гитары.

Как только они услышали мелодию, то поняли, что настроение хозяина, должно быть, улучшилось. Они вдвоем решили сыграть в камень-ножницы-бумага, и проигравший пойдет поговорить с хозяином.

А-Ли проиграл, и с горечью посмотрел на свою руку, а А-Чэнь подошел и постучал в дверь.

— Брат Дун.

Даже если его прервали, это все равно не смогло бы испортить хорошее настроение Е Ханьдуна в этот момент. Он радостно сказал:

— Входите.

А-Ли тут же изобразил на лице улыбку и сказал:

— Брат Дун, что ты будешь на ужин?

— Хот пот!*

П.п.: "Горячий горшочек" - ароматный бульон, который традиционно подается в большой металлической кастрюле с мясом и овощами.

— Разве ты не репетируешь новые песни в последнее время? Не повлияет ли хот пот на твой голос?

— Сегодня у меня хорошее настроение, и я хочу съесть хот пот. У тебя есть возражения?

— Нет, нет, как я посмею? Я тоже хочу есть.

— Ну, не добавляйте перец чили.

После этого он продолжил играть на своей гитаре.

А-Ли закрыл дверь с помрачневшим лицом.

«Можно ли хот пот без чили называть хот пот? Можно ли на самом деле есть этот неострый хот пот? Брат Дун действительно жалок. Когда он счастлив, он хочет съесть хот пот и отпраздновать это событие, но не смеет добавить чили. Но мы ведь обычные люди. Мы можем есть все, что захотим».

Поняв это, А-Ли с радостью обсудил с А-Чэнем что заказать. В конце концов, им принесли два хот пота, один для Е Ханьдуна и второй для А-Ли и А-Чэня.

* * *

В восемь часов вечера Го Кай опубликовал статус на официальном сайте Oriental Records в Weibo.

[Oriental Records V: Скоро выходит клип на новую песню Е Ханьдуна «The Longest Distance» с участием актрисы У Синьжань. Не спрашивайте, почему Шао Е не знает актрису из клипа — это потому, что он все время пишет песни дома. И все знают, что он отаку*, тихий и непослушный.]

Комментарии фанатов были неоднозначны.

[Мне жаль нашего молодого господина Е, принесенного в жертву компанией□]

[У Синьжань хороша, эти двое — пара, созданная на небесах, и я поддерживаю их союз□]

[С нетерпением жду, с нетерпением жду, она талантливая и красивая, осыпаю цветами□□□]

Некоторые люди зашли на Weibo Е Ханьдуна, чтобы оставить комментарий, но, к сожалению, Е Ханьдун им не ответил.

Вскоре У Синьжань сделала репост из аккаунта Oriental Records в Weibo.

[У Синьжань: Поскольку Шао Е меня не знает, тогда я представлюсь еще раз. Шао Е, привет, это У Синьжань. С нетерпением жду возможности сотрудничать с тобой[]]

Поклонники У Синьжань увидели это в Weibo и сразу же выдохнули.

[Я просто хочу спросить, не болит ли лицо у тех, кто говорил, что наша жемчужина расстроена? []]

[Такая талантливая и красивая, это будет брак, заключенный на небесах... Ш-ш-ш, еще слишком рано []]

[Поздравляю, поздравляю, море цветов []]

[Она так хороша]

[У Синьжань бескультурная, У Синьжань бескультурная, У Синьжань бескультурная!]

Сунь Минь с помощью купленных фанатов отодвинула плохие комментарии на задний план.

В одно мгновение комментарии про У Синьжань в Weibo превратились в сплошную похвалу. Многие люди, которые хотели оставить плохие отзывы, но не знали, куда их писать. Им оставалось только молча пережить это.

***

Когда Ли Цзыси проснулась, было уже пять часов следующего утра. Она пошла умыться и увидела, что торт все еще стоит на столе.

Когда ей захотелось сделать шаг вперед и выбросить торт, Чэнь Пинпин сразу же проснулась и нахмурилась.

— Ах, ты меня напугала! Почему ты спишь здесь, почему бы тебе не пойти в спальню?

— Сиси, я не знаю, как так вышло. Вчера я лежала здесь и заснула.

— Давай недолго полежим в доме, все равно занятия будут только во второй половине дня.

— Хорошо.

Увидев, что Ли Цзыси снова потянулась к тарту, Чэнь Пинпин спросила:

— Сиси, ты собираешься съесть торт? Разве ты не говорила вчера, что он отравлен?

— Да, он отравлен. Я не хочу его есть, я хочу его выбросить.

Услышав это, сонный кот Чэнь Пинпин быстро подскочила к Ли Цзыси и взмолилась:

— Не надо, Сиси. Я съем его, я не боюсь. Верни мне его, не выбрасывай.

Ли Цзыси взглянула на торт в своей руке, затем снова на Чэнь Пинпин и сказал:

— Ты какая-то странная со вчерашнего дня. В чем дело?

Чэнь Пинпин взяла торт, осторожно положила его на стол и сказала:

— Сиси, ты знаешь, кто живет наверху?

Ли Цзыси ответила:

— Я знаю, разве ты не видела их уже несколько раз раньше?

Чэнь Пинпин глубоко вздохнула и сказала как можно спокойнее:

— Я имею в виду, ты знаешь, кто из них владелец?

Ли Цзыси с подозрением посмотрела на нее и сказала:

— Я не знаю.

Владельцем должен быть красивый мужчина с красивым голосом, которого она видела в прошлый раз. Вряд ли первоначальная владелица знала его раньше.

Но взгляд Чэнь Пинпин, казалось, был таким же странным, как и в прошлый раз, когда мужчина разговаривал с ней. По соображениям безопасности она все же сказала, что не знает.

— Сиси, послушай меня. Что бы я ни сказала сейчас, ты должна успокоиться, хорошо?

— Хорошо.

Ли Цзыси уже начала нервничать из-за Чэнь Пинпин.

— Хозяин квартиры сверху — Шао Е.

<http://tl.rulate.ru/book/49162/2137912>